

следственных, иных процессуальных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях и судебных заседаниях ...». Так, в законе, как и УИК, права и обязанности полностью соотносятся с Конституцией и с Законом о здравоохранении.

Интересен и тот факт, что о наличии права на охрану здоровья сказано в п. 24.9 Правил внутреннего распорядка (ПВР) лечебно-трудовых профилакториев МВД Республики Беларусь, а в ПВР исправительных учреждений открытого типа, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь и в ПВР исправительных учреждений об этом не говорится. Хотя данное упущение полностью перекрывают УИК и Закон о порядке и условиях содержания лиц под стражей, о чем изложено выше.

Гарантии реализации права на медицинскую помощь непосредственно для лиц, содержащихся в учреждениях УИС, в нормативных правовых актах Республики Беларусь не содержатся.

Однако в ст. 45 Конституции закреплено: «гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения...». И ст. 14 Закона об оказании психиатрической помощи полностью посвящена государственным гарантиям лицам, страдающим психическими расстройствами. В ней перечислены все государственные гарантии лицам, имеющим психические заболевания, и меры, принимаемые государством для обеспечения указанных гарантий. И поскольку действие указанных нормативных правовых актов распространяется на всех граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории нашей страны, независимо от их правового статуса, то лица, содержащиеся в учреждениях УИС, тоже подпадают под эти гарантии. В иных нормативных правовых актах, касающихся здравоохранения, о гарантиях реализации права на медицинскую помощь не говорится. В них только сказано о праве граждан на медицинскую помощь, об обязанностях медицинских работников и пациентов и принципах оказания медицинской помощи, но не о гарантиях.

Таким образом, право осужденных и лиц, содержащихся под стражей, на медицинскую помощь в отечественном законодательстве отражено только в основополагающих нормативных правовых актах. Рассматриваемое право не указано в отдельных ПВР, что требует дальнейшего совершенствования соответствующего законодательства. Лицам, содержащимся в учреждениях УИС, предоставлены государственные гарантии реализации права на медицинскую помощь наравне с остальными гражданами Республики Беларусь, иностранными гражданами и лицами без гражданства, находящимися на территории нашей страны. Для упроч-

нения позиций Республики Беларусь, как правового государства, целесообразно указать гарантии реализации права на медицинскую помощь для лиц, содержащихся в учреждениях УИС, в нормативных правовых актах Республики Беларусь: УИК, ПВР учреждений УИС, инструкции по медицинскому обеспечению лиц, содержащихся в учреждениях УИС МВД Республики Беларусь.

УДК 343.81

Э.В. Лядов

О НАКАЗАНИИ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Подготовке к реализации уголовного наказания в виде принудительных работ и созданию исправительных центров (участков, функционирующих как исправительные центры (УФИЦ)) в субъектах Российской Федерации было положено начало в 2016 г. За период с 2016 г. УФИЦ было создано до конца 2020 г. 105 исправительных центров и проделана очень объемная работа. Говоря о количестве осужденных, которым был назначен данный вид наказания, следует подчеркнуть значительный их прирост за период с начала его реализации в 2017 г. (587) и до 2019 г. (8 616 человек), что составило 1 367,8 %. Главенствующую роль при этом сыграл Федеральный закон № 540-ФЗ «О внесении изменений в статьи 53.1 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации», установивший более льготные условия осужденным к лишению свободы для освобождения из исправительного учреждения. Сегодня основную массу осужденных в ИЦ и УФИЦ составляют лица, которым неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена на принудительные работы. По итогам 2019 г. удельный вес таких осужденных в ИЦ (УФИЦ) составил 66,9 %, на осужденных, которым принудительные работы назначены в связи со злостным уклонением от отбывания иного вида наказания, приходится 11,7 %, в итоге чистый удельный вес осужденных, которым назначено наказание в виде принудительных работ, составил 21,4 %.

Подчеркивая востребованность данного вида наказания, следует тем не менее указать и на отдельные проблемы правоприменения.

Отрицательным моментом применения ст. 80 УК РФ является значительный рост повторной преступности осужденных к принудительным работам. Например, по итогам 2017 г. число лиц, осужденных к принудительным работам, совершивших повторное преступление, составляло 3 человека, а по итогам 2019 г. – 54, в итоге прирост за два года составил 1 700 %.

Таким образом, можно отметить, что увеличение количества осужденных данной категории обуславливает необходимость пересмотра типового штатного расписания исправительного центра в сторону увеличения.

Кроме того, переполненность ИЦ (УФИЦ) сегодня является причиной нарушений требований, предусмотренных ч. 1 ст. 60.5 УИК РФ, а именно – размера жилой площади, приходящейся на одного осужденного к принудительным работам (4 м²). В 2019 г. такие нарушения отмечены в республиках Башкортостан, Мордовия и Коми, Красноярском и Хабаровском краях, Архангельской, Волгоградской, Иркутской, Кировской, Костромской, Ленинградской областях и др.

Названное обстоятельство с учетом ограниченных и финансовых ресурсов ФСИН России необходимо для создания новых ИЦ (УФИЦ) и диктует необходимость пересмотра действующего законодательства и определения путей выхода для устранения переполненности ИЦ (УФИЦ).

Один из выходов из данной проблемной ситуации видится во внесении изменений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, направленных на создание возможности судам назначать рассматриваемый вид наказания лицам с помещением и без помещения их в специализированное учреждение – исправительный центр. Этот вопрос в настоящее время прорабатывается ФСИН России. Вместе с тем следует отметить, что данная инициатива может привести к созданию конкуренции наказанию в виде исправительных работ, поскольку как исправительные, так и принудительные работы имеют сходную содержательную характеристику, а в условиях свободы – практически идентичную. Оба наказания потребуют поиска мест работы для осужденных, что и в настоящее время является непростым делом. Одним из вариантов решения может стать предложение об исключении из действующего законодательства возможности назначения наказания в виде исправительных работ неработающим осужденным. Таким образом, исправительные работы будут назначаться исключительно лицам, имеющим основное место работы, а принудительные работы – имеющим основное место работы и не имеющим такового. В противном случае наличие конкуренции между указанными институтами скажется на судебной практике не лучшим образом.

В настоящее время принята масса нормативных актов, регламентирующих ту или иную стороны реализации уголовного наказания в виде принудительных работ, что представляется не вполне удобным для правоприменительной деятельности. На наш взгляд, видится целесообразной подготовка одного комплексного акта, аккумулирующего в себе действующие постановления, распоряжения и приказы.

Вышеуказанные проблемные ситуации являются лишь частью массива проблем нормативного правового и правоприменительного характера, требующих дальнейшего пристального внимания и скорейшего принятия решений.

УДК 343.8

Е.Е. Масленников

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНВОИРОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ И ЛИЦ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ, СПЕЦИАЛЬНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопросы повышения эффективности правовых основ служебной деятельности специальных подразделений УИС по конвоированию являются актуальным аспектом их функционирования. На наш взгляд, назрела необходимость закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации определения и содержания конвоирования как формы изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Предлагается авторское определение, сформулированное следующим образом: «Конвоирование – это принудительное сопровождение осужденных и лиц, заключенных под стражу, под охраной караула».

Считаем целесообразным внести дополнения в нормативные акты Министерства юстиции России и ФСИН России и установить, что начальник учреждения-получателя вправе накладывать дисциплинарное взыскание на осужденного либо лицо, содержащееся под стражей, в течение десяти суток после его прибытия в учреждение УИС за допущенное им нарушение требований режима во время конвоирования.

Следует нормативно закрепить ответственность осужденных и лиц, содержащихся под стражей, за совершение актов членовредительства во время конвоирования, а также взыскание с указанных лиц финансовых средств в денежном эквиваленте, затраченных на их лечение.

В целях повышения эффективности выполнения возложенных на специальные подразделения УИС по конвоированию служебных задач необходимо обеспечить реализацию следующих организационно-практических мероприятий:

не допускать нарушений прав и законных интересов конвоируемых лиц;

совершенствовать систему подготовки сил и средств подразделений по конвоированию как важнейшее условие результативного выполнения служебных задач;